

Глава 3 "Мастер, голодный..." Увидев, что Чэнь Мусюэ долго не двигается, Сяо Хуа подошел к ней, потянул за рукав и жалобно произнес. Чэнь Мусюэ наклонилась, чтобы снять с Сяо Хуа корзинку, и с улыбкой заговорила: "Хорошо, мастер сейчас будет готовить, Сяо Хуа и брат Сяоху, идите мойте руки, хорошо? Сяо Хуа стал маленьким котёнком". После того, как Сяоху увлек Сяохуа за собой, Чэнь Мусюэ бросила взгляд в корзинку... Вот же! Сяохуа определенно не ребенок фермера, в корзинке очень мало съедобных растений. К счастью, хотя в этом мире можно культивировать бессмертных, его основы лежат в древности ее родного мира. Если бы это был какой-нибудь волшебный континент, она бы, наверное, не знала, что есть. Выбросив всю траву, которая была несъедобна, Чэнь Мусюэ тоже вошла в Цяньдинмэнь с маленькой корзинкой на спине. Она не заметила, как одна из травинок, лежавших на земле, мерцает, прежде чем раствориться в почве. Цяньдинмэнь, конечно, назывались сектой, но на самом деле это был просто небольшой дворик, построенный на горе. Чэнь Мусюэ быстро нашла кухню. Чэнь Мусюэ огляделась и обнаружила два глиняных горшка, один из которых, похоже, был сломан совсем недавно... Она удобно поставила железный котел, за который держалась, на печь. В комнате были несколько рисовых емкостей. Она нашла одну и увидела, что в ней осталось совсем немного риса. Она наполнила глиняный горшок рисом, но обнаружила, что в кухне нет кувшина с водой. Помолчав немного, Чэнь Мусюэ вспомнила, что она принадлежит к Водному Лотосу... Как использовать? Чэнь Мусюэ немного потренировалась, используя палец как волшебную палочку, словно произнося заклинание: "Ба-ла-ла, энергия, приходи, вода!". Никакой реакции. Хотя реакции не было, Чэнь Мусюэ внезапно почувствовала жжение в мизинце. Она обожгла мизинец, прежде чем пересеклась... Чэнь Мусюэ засомневалась и заменила указательный палец, притворяющийся волшебной палочкой, мизинцем. Это немного оскорбительный жест, но он более игривый, чем средний палец... "Ух, вода!" Из мизинца действительно хлынул чистый ручей! Как будто почувствовав что-то, Чэнь Мусюэ подумала, и вода начала нагреваться! Неужели, другие люди получают читы в виде какой-то системы, когда путешествуют, а ей при переселении достается настоящий "чит"? "Вы сказали, что владелица секты сегодня не будет снова варить дикие овощи в соленой воде?" В столовой собрались вместе несколько истощенных редисок, и они шептались. Сяо хуа нахмурился, услышав это, и высунул язык: "Ах, это действительно сложно". Дагуи закатил глаза несколько раз и сказал: "Брат Сяоху, давай, пусть мастер пойдет в город, купит что-нибудь!" Каждый раз, когда владелица секты ходит в город, она покупает им мясные булочки. Думая о блюдах, приготовленных мастером, тощее лицо Сяоху тоже сморщилось: "Но... не так давно мастера просили купить приправы... В секте нет ничего, чего не было". Очень трудно обмануть владелицу секты, чтобы она купила приправы. Ведь владелица секты обычно знает только, как добавлять соль в пищу. Дети, которые еще молоды и не видели ничего на свете, все хмурились, не в силах придумать что-нибудь важное. "Дагуи, не придумывай плохие идеи целый день, владелица секты очень старалась для нас, и покупка вещей стоит денег!" Не согласился темнокожий и честный ребенок. Дагуи скривил губы: "Я знаю, что это стоит денег, но мастер плохо готовит". Темнокожего ребенка зовут Дафу. Он и Дагуи были возвращены мастером одновременно. Оба - это дети, родители которых умерли, а дяди и тети продали их. Хотя Дафу был возвращен вместе с Дагуи, он слегка недоверяет Дагуи. Честный и искренний, он чувствует, что Дагуи все время любит шутить и не является практичным человеком. Сяохуа огляделся, увидев, что все опустили головы, выглядя очень подавленными, и моргнул. Сяохуа не нравится, когда все несчастливы. Наклонив голову и подумав немного, Сяохуа потрогал красную нить на шее и вдруг побежал на кухню. "Куда уходит Сяохуа?" Спросил Сяоху. Дагуи фыркнул: "Тебя это так сильно волнует! В любом случае, Сяохуа не будет ругать мастера, куда бы он ни пошел". Сяоху потерял голову и почувствовал, что Дагуи прав, поэтому он не погнался за ним. (Конец главы)